

М.А. Литвинов

**История крепостного права в
России**

№5-7

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
М11

М11 **М.А. Литвинов**
История крепостного права в России: №5-7 / М.А. Литвинов – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 374 с.

ISBN 978-5-4241-8613-4

С тремя портретами.

ISBN 978-5-4241-8613-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Великій Бнязь Константинъ Николаевичъ.

Доволено Цензурою, Москва, 18 Сентября 1896 г.

Я. И. Ростовцевъ.

Доволено Цензурою, Москва, 18 Сентября, 1896 г.

ТИП. БРАТЬЕ КИСЛОВЫ, МОСКВА.

Г л а в а I.

О г л а в л е н і е. — Корни крѣпостного режима глубоко затаены въ народной жизни. — Культура пастушеско-кочевыхъ народовъ. — Родовой бытъ. Семейная и территориальная община.

Когда возникло крѣпостное право? Вотъ вопросъ, который интересуетъ каждого, и на который послѣдовало столько самыхъ разнообразныхъ отвѣтовъ.

Да и что такое крѣпостное право? Дѣйствительно, представлялъ-ли собой что-либо постоянное этотъ институтъ, постоянно мѣнявшійся, не только по формѣ, но и по содержанію, не только по своимъ обычнымъ, но и правовымъ нормамъ? Ясно, что опредѣленіе такого понятія должно быть очень общаго характера, если мы не хотимъ сузиться, принять во вниманіе только одну какую нибудь эпоху и, основываясь на ея изученіи, дѣлать опредѣленіе спеціальнаго характера. И такъ, что же такое крѣпостное право, крѣпостная зависимость? Слово „крѣпостной“, „крѣпкій“ отчасти указываетъ на сущность дѣла, а именно, что одинъ человекъ крѣпокъ т. е. зависитъ отъ другого, причемъ надо прибавить, что зависимость эта была экономическая и юридическая, освященная обычаемъ или закономъ.

Наша цѣль—найти элементы, изъ которыхъ сложился крѣпостной порядокъ, прослѣдить развитіе ихъ отъ самаго зарожденія,—т. е. съ того момента, когда появилось неравенство. А такъ какъ неравенство между людьми возникло въ доисторическія времена, то слѣдуетъ отнести корни крѣпостного режима къ самой глубокой древности. Къ сожалѣнію, исторія представляетъ слишкомъ мало данныхъ, по которымъ можно судить о жизни первобытнаго человѣчества, и потому мы не можемъ отвѣтить, какъ возникло неравенство. Приходится строить различныя гипотезы, догадки, чтобы хотя немного удовлетворить пытливые запросы нашего ума. Мы обойдемъ этотъ неясный для насъ періодъ и начнемъ изложеніе съ того времени, когда человѣчество, пройдя первичную фазу своего развитія, такъ называемое дикое состояніе, каменный, бронзовый и др. вѣка, стало вести пастушеско-кочевой образъ жизни.

Мы имѣемъ много указаній на то, что у пастушеско-кочевыхъ народовъ культура была родовая, и что, по мѣрѣ того, какъ разлагался родовой бытъ, кочевой образъ жизни смѣнялся осѣдлымъ, охота и скотоводство вытѣснялись земледѣіемъ, которое, естественно, привязывало человѣка къ извѣстной мѣстности; или вѣрнѣе: родовой бытъ сталъ разлагаться потому, что новая земледѣльческая культура стала требовать иной организаціи, болѣе приспособленной къ новому порядку вещей. Естественно, что между старымъ и новымъ укладами жизни должна была происходить борьба, и процессъ разложенія долженъ былъ тѣмъ болѣе подвигаться впередъ, чѣмъ болѣе этому разложенію способ-

ствовали общія условія. Процессъ этотъ могъ закончиться въ однихъ мѣстахъ раньше, въ другихъ позднѣе, въ однихъ мѣстахъ онъ могъ давать одни результаты, въ другихъ — другіе. Во всякомъ случаѣ родовой бытъ стремился приспособиться къ новому порядку вещей и приобрѣталъ такого рода свойства, которыхъ онъ раньше не имѣлъ. На его развалинахъ выростала семейная община, „задруга“, зародышъ территоріальной общины.

Сохранились свидѣтельства, ясно указывающія на то, что исторія застала славянъ въ періодъ господства родового быта. Одинъ древній лѣтописецъ оставилъ намъ очень цѣнную замѣтку о бытѣ восточныхъ славянъ: „каждый жилъ со своимъ родомъ, отдѣльно, на своихъ мѣстахъ, каждый владѣлъ родомъ своимъ“ ¹⁾.

Понятіе „родъ“ не равнозначаетъ понятію „семья“; да семьи, въ современномъ смыслѣ этого слова, и не существовало въ то отдаленное время, когда былъ только родъ, т. е. совокупность всѣхъ степеней родства, а такъ какъ другихъ, болѣе развитыхъ формъ общественности не было, то понятіе „родъ“ было равнозначимъ понятію „народъ“, а „родственникъ“ — понятію „соотечественникъ“. Родъ дѣлился на особыя линіи, которыя назывались племенами. Во главѣ рода стоялъ родоначальникъ (старецъ, владыка, князь). Каковы были отношенія между членами рода (родственниками) и родовымъ главой? Безспорно, здѣсь было извѣстное раздѣленіе труда. Родоначальникъ хранилъ родовую кассу, давалъ судъ и расправу, распоряжался общественными работами, вносилъ

¹⁾ Полн. собр. р. лѣт., I, 4.

подати и т. д. Права патриарха или родоначальника у различныхъ народовъ были различны: такъ, у римлянъ и германцевъ отецъ семьи имѣлъ право продать своихъ дѣтей въ рабство и даже казнить ихъ. Не знаемъ, было ли когда нибудь такое право у родоначальниковъ славянскихъ, такъ какъ лѣтописцы ничего не говорятъ намъ объ этомъ; во всякомъ случаѣ въ правахъ ихъ было много сходства.

Въ основѣ первобытной славянской общины лежала семья. Славянская община есть семейная община, или, лучше сказать, расширенная патриархальная семья, задруга. Въ этой общинѣ семья владѣетъ землей обща, а глава ея, старецъ, или родоначальникъ, имѣетъ отеческую власть надъ всеми членами семьи. Очень можетъ быть, что въ родоначальники попадали не только старшіе въ родѣ, но и счастливые на полѣ битвы, люди сильные и съ независимымъ нравомъ. Эти сильные люди въ родѣ могли предъявлять извѣстныя права, желанія. Они могли присваивать общее имущество въ свою пользу, или, вообще говоря, они могли дѣлаться крупными собственниками, настолько крупными, что вся община могла находиться у нихъ сначала въ номинальной зависимости, а потомъ экономической и политической.

Но процессъ могъ идти иначе. Задруга могла превратиться въ территоріальную общину съ выборной властью, въ хозяйственную и самоуправляющуюся единицу.

Итакъ, первый процессъ даетъ въ результатъ зависимыхъ людей, даетъ начало неравенству, откуда только одинъ шагъ до типа половника и бездомнаго пролетарія,

рабочаго и холопа. Второй же процессъ можетъ породить нѣсколько иной результатъ, а именно общину, какъ независимую и самоуправляющуюся хозяйственную единицу. Мы привели только два случая, въ дѣйствительности же процессъ могъ совершаться съ тѣми или другими варьяціями, смотря по условіямъ мѣстности, богатству страны, климатическимъ, политическимъ и другимъ условіямъ. Много разнообразія должны были вносить частыя войны и набѣги дикихъ кочевниковъ, причеиъ хозяйственная жизнь мѣстности должна была измѣняться на время, если не на всегда, и принимать чуждыя ей, иногда самыя нежелательныя формы. Какъ бы тамъ ни было, а дифференціація началась очень рано, и все общество мало-по-малу начало дѣлиться на двѣ части: на меньшую — соотвѣтствующую развитію тѣхъ принциповъ, которые совмѣщали въ себѣ первобытнѣйшій патріархъ, и на большую — въ которую главнымъ образомъ вошелъ элементъ труда, т. е. крестьянская масса. Какъ та, такъ и другая часть немедленно должны были подвергнуться дальнѣйшей дифференціаціи. Вмѣстѣ съ приливомъ населенія и развитіемъ нѣкоторой культуры должны были слагаться извѣстные мѣстные отношенія и обычаи. Такимъ образомъ создавалось обычное право, которое могло получить ту или другую степень гражданства, сдѣлавшись выразителемъ интересовъ какого-либо сильнаго класса, и въ концѣ-концовъ пріобрѣсти законодательную и государственную санкцію.

Первый историческій періодъ развитія крѣпостныхъ отношеній характеризуется тѣмъ, что отношенія между землевладѣльцемъ и мелкимъ собственникомъ, между хо-

зьяномъ и рабочимъ не были закрѣплены никакимъ писаннымъ закономъ. Это было время господства обычнаго права или неписанаго закона. Но даже и послѣ появленія писанныхъ законовъ, санкціонуемыхъ государственной властью, обычное право и частныя гражданскія отношенія не переставали оказывать своего вліянія на развитіе какъ мѣстной жизни, такъ и новыхъ законовъ. И дѣйствительно, очень часто мы видимъ, что мѣстная жизнь вырабатываетъ извѣстныя юридическія понятія, которыя развиваются, укрѣпляются и живутъ иногда нѣсколько десятковъ и даже сотенъ лѣтъ, пока, наконецъ, не наступитъ извѣстный благоприятный политическій моментъ, и государственная власть не признастъ совершившагося факта и не утвердитъ въ законодательномъ порядкѣ то, что уже давно признано и выработано мѣстной жизнью. Мы не утверждаемъ однако, что обычное право должно было всегда господствовать: мы часто видимъ, — возьмемъ, на примѣръ, время Петра Великаго, — что государственная власть сама вводитъ нѣкоторыя измѣненія въ существующій порядокъ вещей и сама создастъ новыя юридическія нормы и понятія, которыя могутъ быть и чуждыми данному обществу и данному времени. Дѣло состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, на чью сторону становится государственная власть, т. е. равнодѣйствующая всѣхъ политическихъ силъ даннаго времени, — на сторону трудового начала, или же на сторону крупной собственности и капитала.
